Сюэ Тинянь сказал, что это копировалось несколько раз, и, наконец, это стало десятки раз.

И Чэнь Цзянь, и Ли Датянь опускают головы, только рот Мао Бадоу все еще безостановочно пишет и причмокивает: "Эй, я этого не вижу, двор тоже черный. Подписывая контракт с человеком, контракт объясняет только другую сторону. Дела, которые должны быть выполнены, умалчивают о том, с чем им приходится иметь дело".

Сюэ Тинянь взглянул на него, а затем протянул ему какую-то бумагу и протянул ему: "Посмотри, как легко ты пишешь, перепиши еще несколько".

"Сколько вас? Ты в коммюнике." Мао Бадоу все поражался и поражался, но его действия были быстрее.

Первоначально Чжао Эр думал, что потребуется много времени, чтобы скопировать сто копий. Как получилось, что Сюэ Тинянь вскоре вышла из школы и дала ей толстую стопку бумаг.

"На нем не написано имя другой стороны, разрешено только имя". Он также вспомнил об этом, когда после ввода ввел контракт, и оставил столбец имени пустым.

"Никто из вас не умеет писать. В противном случае, я буду сопровождать вас, когда буду покидать музей ночью?"

"И это все?" Чжао Эрвэй сказал: "Не могли бы вы заполнить имя заранее? Если вас действительно попросят сопровождать нас, вы не сможете закончить одну ночь, скажем, плохо гулять ночью.

"Ты помнишь всех по именам?"

Чжаоэр кивнул и вытащил из его рук брошюру: "Я могу сделать только приблизительную оценку, но я вел учет".

Сюэ Тинянь было любопытно. Она не может писать, но все еще может вести бухгалтерию? Он легко взял книгу, и Чжаоэр захотелось остановить ее.

Это, вероятно, первый раз, когда она проявила панику перед Сюэ Тинянем и фактически ограбила его. Жаль, что Сюэ Тинянь заранее приняла меры предосторожности, просто отказалась вернуть ей ее и быстро открыла буклет.

"Ты вернешь мне деньги!" Она всем телом навалилась ему на спину.

Жаль, что уже поздно.

Сюэ Тин посмотрел на призрачные символы в буклете с улыбками, точками и кругами на нем, с символами, похожими на траву, и тремя полосами. Представляет ли это реку или ручей? Есть также узоры в форме холмов, собачьи головы, лошадиные морды и так далее.

Она была нарисована угольными ручками, была крайне примитивной, но имела своеобразный внешний вид. Я не знал, что это было.

Чжаоэр достаточно протянул руку: "Вы мне вернете деньги, это тот счет, который я небрежно держу в уме, вы не можете понять, только я могу понять".

На солнце девочка беззаботно лежала на спине подростка, и эти двое, казалось, смеялись. В глазах посторонних нет ничего, что могло бы успокоить. В конце концов, все они подростки, но они могут отдохнуть в глазах Цзян Ву, но они особенно привлекательны.

Он не мог удержаться, чтобы не крикнуть: "Возьми ребенка".

"Что делает брат Цзян Ву?" Чжао Эр все еще не заметил этого и оглянулся на него.

Лицо Цзян Ву напряглось: "Быстро расскажи о деле, Тин Янь вернется в школу".

В это время Чжаоэр тоже почувствовал, что эта поза была немного неправильной, и он выпрямился.

"Поторопись вернуться ко мне, я запишу тебя".

"Тогда скажи мне сначала, что это такое?" Сюэ Тинянь указал на лошадиную морду, большой круг и три узора в форме холма, но его глаза смотрели на Цзян Ву.

Чжаоэр некоторое время молчал, пока Сюэ Тинянь снова не спросила, она сказала: "Это Ма Дашань, это имя".

"А как насчет круга, стоящего за этим?" Сюэ Тинянь не осмелился спросить того, кто нарисовал коровью голову и круг, называется ли это коровьим яйцом.

Чжаоэр беспомощно вытерла лицо, сказав правду: "Круг-это десять фунтов или десять, немного-один фунт или один".

"Итак, ты взял 13-фунтовое блюдо Ма Дашань?" Сюэ Тинянь попытался узнать спину.

Я был так зол, что взял брошюру и сказал: "Это не 13 котлет с овощами, это 13 яиц! Ладно, давай не будем об этом говорить, я запишусь, а ты запиши имя."

Сюэ Тинянь не хотела ее раздражать, поэтому она вернулась в школу, чтобы взять ручку и чернила, и вышла через некоторое время, взяла автомобильную скамейку в качестве чемодана и помогла Чжаоеру заполнить имена.

Не говоря уже о том, что не смотрите на аккаунт Чжао Эра, помните, что вы похожи на призрака, и имена десятков людей совсем не ошибочны. Сюэ Цинхуай все еще хвалила ее хороший путь. Иногда действительно полезно записать то, что вы не можете вспомнить.

Поэтому ученые и неграмотные люди-это не мир. Сюэ Тинянь очень беспомощна, когда слышит такую похвалу. Закончив писать, он отвел Чжаоэра в сторону.

"Чжаоэр, когда я вернусь в эту поездку, я научу тебя читать".

"Узнаешь это слово?" Сначала на лице Чжао Эра промелькнуло легкое изумление, а затем в его глазах появилось некоторое удивление и некоторая тревога, и он спросил: "Возможно ли это? Я не слышал о девочках, которые умеют читать, кажется, что только в тех больших семьях, где умеют читать только другие девочки. "Она также чувствовала, что при обычном ведении бизнеса трудно не читать, но она никогда раньше об этом не думала.

"Почему бы и нет, я сказал"да"!"

Наблюдая, как Сюэ Тинянь входит в школу, Чжаоэр обернулся.

Цзян Ву спросил ее: "Чжаоэр, что тебе только что сказал Тин Янь?"

"Брат Цзян Ву, что ты делаешь?" Чжаоэр озадаченно посмотрел на него.

"Я спросил с любопытством".

"О, ничего страшного, Тинг сказал, что научит меня читать, когда вернется в следующий раз".

Увидев бессознательную улыбку Чжаоэра на его лице, Цзян Ву почувствовал себя немного неприятно в своем сердце, думая о том, почему он был неграмотным. Если бы он умел читать грамотно, он не смог бы научить Чжаоэра распознавать слова.

Без дальнейших церемоний трое небрежно нашли придорожный киоск, чтобы пообедать, а затем солдаты подошли к каждому из них, чтобы подписать контракты.

Все еще Цзян Ву один, Чжаоэр и Сюэ Цинхуай вместе.

Цзян Ву хотел быть с Чжао Эром, но, к сожалению, Сюэ Цинхуай все еще не был знаком с

ситуацией и мог только позволить Чжао Эру следовать за ним. Теперь Цзян Ву только надеется, что Сюэ Цинхуай сможет быстро остаться один, чтобы он мог поладить с Чжао Эром в одиночку.

Чжаоэр и Сюэ Цинхуай не возвращались, пока не стемнело.

Оба так устали, что Сюэ Цинхуай отвязал мула от машины и завел его в сарай. Я положил воду и материалы в его каменное корыто и взял щетку, чтобы почистить его с головы до ног, прежде чем вернуться в дом.

Солнца уже приготовили еду и попросили этих двоих прийти и поесть.

Она готовит одна. Солнца делали это в течение последних нескольких дней. До сих пор четыре комнаты не пошли в главную комнату и не сказали, что они не едят вместе. Бьян прикинул, что были подсчеты, но ничего не сказал.

Сейчас "Санс" с особым энтузиазмом занимаются вербовкой детей. Вероятно, это то, что Сюэ Цинхуай сказал ей, когда она вернулась. Зная, что этот бизнес очень прибыльный, и что люди, которые ведут этот бизнес, являются рекрутерами, Бог Богатства не может обидеть.

Солнца неоднократно набирали детей, чтобы поесть в четвертой комнате, и ей было нелегко отказаться. На самом деле, она не хотела ужинать с кем-то из большой комнаты. Дело не в других вещах, но она вообще ничего не хочет есть. Иногда она не понимает мистера Сюэ. Люди из четырех комнат и четыре сердца четко разделены. Дело не только в том, чтобы искать противоречия.

Но она все-таки младшая, и нехорошо показывать это лично. Просто так получилось, что он оказался медиумом в четырехкомнатной щетине.

"Цуй Е вернулся".

Как только он подошел к столу, Солнца внезапно сказали это, оставив Сюэ Цинхуая и Чжао Эра ошеломленными.

Сюэ Цуйе-старшая дочь госпожи Сюэ и Чжао. Он все еще ждет свою жену в возрасте шестнадцати лет в этом году. Не так давно Сюэ Цуйе собиралась в дом матери Чжао, который был домом ее бабушки. Как раз вовремя, чтобы заняться фермой, Чжао был обеспокоен ею и попросил Сюэ Цинхуая прислать ее.

Я прожил там больше месяца и вернулся только сегодня.

"Когда я вернусь, я вернусь". Сюэ Цинхуай нахмурился:"Эта девушка невежественна и знает, что нужно вернуться".

Когда речь заходит об этом вопросе, необходимо говорить об этом. Семья матери Чжао из соседнего Чжаоцзячжуана. От деревни Юцин до Чжаоцзячжуана почти два часа езды.

Отец Чжао умер, но ее мать все еще там, и у ее матери есть три брата, но три брата были разлучены. Мать Чжао была со своим старшим сыном, так что дом бабушки Сюэ Цуйе на самом деле был домом ее дяди.

У дяди Чжао трое сыновей. Первые два сына уже создали семью и создали свои семьи. Вот младший сын Чжао Цзиньруй, то есть младший сын невестки, на которой женился дядя Чжао, широко известный в стране как Яоэр.

Дядя Чжао потерял жену в зрелом возрасте, а позже представил другую сваху через сваху. Теперь он тетя Хонга. Хунги на 20 лет моложе дяди Чжао. Дяде Чжао сейчас более 50 лет. Хонгам всего за тридцать, а их сыну Чжао Цзиньруюю в этом году всего 17.

С точки зрения старшинства Чжао Цзиньруй является двоюродным братом Сюэ Цуйе.

С древних времен двоюродный брат любит двоюродного брата, двоюродный брат любит двоюродного брата, Чжао Цзиньруй не знал, как это сделать, но Сюэ Цуйе был очень увлечен им. Обычные люди всегда находят предлоги, чтобы пойти в дом дяди, не говоря уже об этом. На этот раз они прожили там больше месяца.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605281